

Люба МАКАРЕВСКАЯ

Люба Макаревская родилась в 1986 году в Москве. Стихи и проза публиковались в журналах «Дружба народов», «Транслит», «Воздух», «Носорог», «Зеркало», «Новое литературное обозрение», а также на сайте «Сноб» и в ряде других сетевых изданий. Вошла в шорт-лист премии Bookscriptor в жанре современная проза. В 2017 году выпустила альманах «След», посвященный теме насилия. Автор книги стихов «Любовь» (М.: АРГО-РИСК, 2017). Стихи переводились на испанский и английский языки. В «Волге» публиковались стихи (2017, № 7-8, 2018, № 11-12).

Она говорит
белым порам
потолка
что хочет
слышать море
как шепот
сумасшедшего
или шевеление
плода внутри
себя самой

И к ней приходит
этот шепот
когда она
вспоминает его
смех
такой ужасно
детский совсем
детский

И шепот
лижет ее глаза
весь аппарат
зрения уши
и низ живота

Как великолепное
и жуткое
животное
с узким и длинным
языком

И собственный голос
вдруг стирает
как ластик
тело помещение
и свое тайное
черное месторождение

И летит под небо
каждого церковного
колокола
каждого движения
соли во рту
у плывущих
глотающих
поющих
говорящих
живых.

Мне бы хотелось
чтобы ты пришел
и принес мне
все умирание
летнего
кровотечения
летнего
электричества

В порах
в прикосновениях
в словах
которым всегда
страшно
быть
услышанными

Что это
будет?
тонкий разрез
тишины
без анестезии
ради омута
звука

Ради того
что вмещает
в себя
грудная клетка
человека
от а до я.

Ты менялся?
или
короткое нет?

как оборотень
его золотая шкура
сотканная
из крови

Это скучное
слово
закономерность
совсем
неприменимо
к живой шерсти
в лунном сиянии
в дрожи

Страшной как
начало
любовной лихорадки
или столбняка
когда любая
блокада

Только усыпляет
вывернутые заживо
мышцы.

Пахнет гарью
как в конце
того лета
когда мне
было шестнадцать
и мы возвращались
из Подмосковья
где у меня была
подруга

У нее была
розово-золотистая
кожа светлые
волосы и белесые
ресницы

За все лето
я только один
раз видела
ее без туши
эффект
накладных ресниц

И как летом

2010-го
когда запах
гари будил
меня каждое
каждое утро

Вначале этот
запах такой
робкий
а потом узнаваемый
химически
сладкий

И я представляю
себе как
зарождается огонь
как он впивается
в сухую траву
и листву

В укрытие и дома
животных и зверей

И дым идет
от его ладоней
доходит до наших
растерянных слизистых
вплетается в наш
шепот и сон

В беззащитное
– Дай мне руку
здесь и сейчас.
В пространство
открытое молчанием
перед объятиями
холода.

Как любовь
делает нас
слабыми

Не так страшно
как было
до

Но кипяток
вливается
в любое знание

обжигая наивность
слизистой

И ты вспоминаешь
короткий разговор
в фойе
как первую дрожь
и чужую войну

И весь дым
с полей
и вся хроника
детства
вспыхивают одним
только обещанием.

Расскажи мне
как стираются
границы
в белый свет
в белый порошок

Как из язв
на руках
и языке
восходит
хрупкое знамя
бессмертия

Там где
на каждой
зимней улице
я жду объятия
с тобой

И сознание
обожжено
точно кожа
щелочью

И нет ничего
кроме чистоты
знания над
темным
движением
воды и памяти.

Заболеть
умереть
расцарапать
кожу ядовитым
коготком желая
ради обморока
знания

О новой системе
рук
губ
пространства
о робком плаче
послушания

В усеченном
одним только
усилием воли
огне.

Северное небо
боль в деснах
я знаю
эту науку
ждать снега
как иссечения
и прибавления
одновременно

Как встречи
с любовником
и самой собой

Встречи
всегда такой
неудобной
равной
сдавленному
крику

Голосу
летающему
вверх
внутри лифта
несущегося
вниз

Эта первая

встреча с собой
и с ним другим
всегда так
похожая на ожог
и порнографию

Не оставляющая
в памяти ничего
кроме белой
вспышки
рассеченного зрения
прикосновения
к новой
поверхности снега.

Конец времени

Я чувствую что
от меня
остается только
негатив
нечто вроде
засвеченного
на пленке
снимка

На него можно
смотреть
сквозь солнце
или лампу
электрического
света

У меня в голове
постоянно
крутится строчка
из дневника Шварц
– В этом акте моей
жизни я все делаю
в полусне.

Крутится
и крутится
крутится

Я бы хотела
посмотреть
на себя саму
сквозь солнце

только как
на снимок

Но больше
больше
больше

Я бы хотела
посмотреть
на себя саму
твоими глазами

Так солнце
входит
в холодное течение
бережно
но
всегда неизбежно

Каждое утро
открывая
окно я вижу
всю непостижимую
статичность
природы

И мне страшно
дышать
как будто
я смотрю
на жирафа
ребенка
или свежий разрез
на своем теле
или ты раздеваешь
меня и я только
кожа и нервные
окончания

Как будто
я прикасаюсь
одновременно
к огню
и к бескрайнему
холоду.